

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(47)-254.4"18"

DOI 10.26456/vthistory/2025.1.105–120

Ревизоры Учебного комитета при Св. Синоде как агенты реформы духовного образования 1867 года ¹

Ю.П. Орлова*

АНООВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге»,
г. Санкт-Петербург, Россия

Исследование посвящено вкладу ревизоров Учебного комитета при Св. Синоде в реформирование православных духовных семинарий в 1860–1870-х гг. В статье на основе отчётов по ревизиям рассматриваются изменения, затронувшие систему управления духовным образованием во время пребывания на посту обер-прокурора Синода Д.А. Толстого. Особое внимание уделено взаимодействию ревизоров и семинарских правлений в деле реформирования принципов нравственного воспитания. Показано, что вопреки укоренившимся в историографии представлениям, деятельность ревизоров не ограничивалась надзором за внедрением и соблюдением устава 1867 г. Ревизоры видели себя борцами с устаревшими педагогическими традициями и посягали на автономию семинарских правлений в вопросе организации воспитания, а их отчёты стали ключевым материалом для регламентации и стандартизации воспитательного процесса пореформенных духовных семинарий.

Ключевые слова: история образования, нравственное воспитание, реформа духовных семинарий 1867 г., ревизии духовно-учебных заведений, Учебный комитет.

В литературе середины XIX в. закрепился образ ревизоров как пассивных и безразличных к чужим бедам чиновников, задача которых - обнаружить злоупотребления и донести о них вышестоящему начальству². Авторы-

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РНФ и ФВИ РК № 23-28-10260: «Европейский Север России как фронт освоенной территории: этно-социальный ландшафт, границы, статистические и структурные изменения XIX–XX вв.».

* Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент факультета истории европейского университета в Санкт-Петербурге Ю.А. Сафронова.

² Напр., Н.В. Гоголь «Ревизор», Ф. М. Достоевский «Записки из мёртвого дома», А.И. Герцен «Былое и думы», Д.Н. Мамин-Сибиряк «Бойцы», М.Е. Салтыков-Шедрин «История одного города», Н.С. Лесков «Соборяне». См.: Могилевский Н.А. Губернаторы и чиновники эпохи Великих реформ в русской литературе 1850–60-х гг. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 1 (53). С. 19–35.

современники видели в них скорее разрушителей привычной жизни, чем создателей новых порядков.

Такое представление вышло за пределы классических художественных произведений и продолжает транслироваться в современной историографии. И если исследователи сенатских проверок постепенно отходят от этой тенденции, обращаясь к роли ревизоров в функционировании государственных институтов и местного управления в Российской империи³, то специалисты по истории церкви уделяют синодальным инспекторам гораздо меньше внимания. Так, А.В. Сушко со ссылкой на воспоминания бывшего семинариста писателя Н.В. Елагина призывает не переоценивать влияние ревизоров Учебного комитета, не верить в то, что ревизоры действительно истребляли семинарские беспорядки⁴.

Исследователи зачастую сводят деятельность ревизоров Учебного комитета при Св. Синоде к формальным обязанностям: сбору информации о состоянии духовно-учебных учреждений и надзору за порядком⁵. Составленные по результатам ревизий отчёты используются в качестве вспомогательных источников для уточнения фактологической информации об отдельных духовных школах и их учениках⁶.

В действительности ревизоры Учебного комитета выполняли широкий перечень задач, выходящих за рамки обычного надзора и преследования злоупотреблений на местах. Единственной попыткой проблематизировать роль ревизоров в духовно-учебной системе стала недавняя статья П.Ф. Широкова. Автор подчёркивает, что появление профессиональных ревизоров в 1860-х гг. внесло весомый вклад в становление духовного образования в России, а их наблюдения легли в основу циркулярных указов по духовно-учебному ведомству⁷. Однако его работа по-прежнему не даёт ответа на следующие вопросы: как ревизоры позиционировали себя и на что обращали

³ Бикташева А.Н. L'état c'est nous? Местное гражданство, имперское подданство и ревизия государственных учреждений в Казанской губернии (1819–1820 гг.) // *Ab Imperio*. 2006. №4. С. 137–186; *Том Ю.В.* К вопросу об организации общероссийского осмотра губерний // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2021. № 1. С. 56–78.

⁴ Сушко А.В. Духовные семинарии в пореформенной России (1861–1884 гг.). СПб., 2010. С. 51.

⁵ Напр.: Попова О.Д. «Коммунальная квартира» епархиалок... (повседневная жизнь воспитанниц закрытых учебных заведений в рамках жилищного пространства) // *Вестник Вятского государственного университета*. 2013. № 4–1. С. 28–34.

⁶ Гуркина Н.К. Ревизионные отчеты Учебного комитета Святейшего Синода как источник по истории провинциальных духовных учебных заведений начала XX в. // *Научные Труды Северо-Западного института управления РАНХиГС*. 2013. № 2. С. 8–16; Попова О.Д. Материалы ревизий духовно-учебных заведений как исторический источник и их роль в прочтении мемуаров семинаристов // *Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина*. 2018. № 1 (58). С. 7–17; Вытнов В.К., свящ. Отчеты о ревизии духовных учебных заведений как исторический источник (на примере Донской епархии) // *Христианское чтение*. 2020. № 1. С. 210–215.

⁷ Феропонт (Широков), иером. Система ревизий духовно-учебных заведений во 2-й пол. XIX — нач. XX вв. // *Христианское чтение*. 2024. № 2. С. 253–260.

внимание? в чём конкретно заключался их вклад в систему духовно-учебного управления? как реализовывались принципы автономии семинарских правлений под контролем синодальных ревизоров? Ответы на эти вопросы позволят лучше понять специфику реформы духовного образования 1867 г.

Хотя в ходе инспекций чиновники Учебного комитета обращали внимание на состояние учебной и хозяйственной частей, организацию съездов духовенства, в статье я буду рассматривать деятельность ревизоров в контексте нравственного воспитания семинаристов. Такой фокус кажется актуальным по двум причинам.

Во-первых, воспитательная часть была наименее формализованной сферой деятельности ревизоров. Устав духовных семинарий 1867 г. задавал только общее направление реформе и предоставлял большую автономию семинарским правлениям. Составление конкретных инструкций и дисциплинарных правил, а также выбор наказаний при их нарушении вменялись в обязанности правления семинарий⁸. Эта практика была новой не только для духовных школ, но и для пореформенного образования в целом. Так, правила для воспитанников гимназий и прогимназий после реформирования в 1860-х – 1870-х гг. по-прежнему устанавливались централизованно Министерством народного просвещения⁹. Задача синодальных ревизоров была проверять содержание внутренних регламентов на соответствие Уставу, отслеживать их соблюдение и разрешать недопонимания на местах.

Во-вторых, одной из ключевых причин реформы духовного образования 1860-х гг. было падение авторитета священников и нравственного уровня духовных воспитанников¹⁰. Ярким симптомом обострения проблемы в конце 1850-х гг. стала обличительная публикация И. Белюстина¹¹. Кроме того, в обществе распространялись нигилистические и социалистические идеи, которые по мере развития печати проникали и в духовно-учебные заведения¹². В результате перед реформаторами стояла цель не только обновить учебный план в соответствии с современными педагогическими требованиями, но и найти решение зреющим социальным конфликтам, воспитать новое поколение духовенства, готовое к современным вызовам.

Для проведения таких масштабных преобразований было важно сформировать принципы обучения и воспитания будущих священников, а также механизм управления духовным образованием. С этой целью в 1867 г. был

⁸ Журнал Учебного комитета при Святейшем Синоде с соображениями по вопросам, касающимся устройства воспитательной части в духовных семинариях 1871 год. СПб., 1880. С. 20.

⁹ Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения. Казань, 1874. С. 3–23.

¹⁰ Freeze G.L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton, 1983. P. 136.

¹¹ Белюстин И.С. Описание сельского духовенства // Русский заграничный сборник. Berlin, Paris. London. 1858.

¹² Freeze G.L. Op. cit. P. 237.

основан Учебный комитет при Св. Синоде – централизованный орган, в задачи которого входило внедрение новых уставов, отбор учебных пособий и ревизии учебных заведений¹³.

Согласно уставу Учебного комитета, изначально в его состав входило девять человек – шесть заседавших непосредственно в комитете и три ревизора¹⁴. Первыми ревизорами были обер-секретарь Синода И.А. Ненарокомов, старший чиновник Канцелярии Синода С.В. Керский и бывший служащий ведомства Министерства народного просвещения С.И. Лебедев. В 1871 г. число ревизоров было увеличено до пяти. Первые пять реформируемых семинарий (Астраханская, Рязанская, Нижегородская, Костромская и Самарская) были ревизованы одним из авторов устава духовных семинарий, директором Канцелярии обер-прокурора и близким знакомым Д.А. Толстого Н.А. Сергиевским¹⁵. Дополнительно привлекались сверхштатные сотрудники.

До реформы роль ревизоров исполняли исключительно высокопоставленные духовные лица, члены правлений духовных академий, в свободное от основных служебных обязанностей время¹⁶. С 1867 г. ревизии духовно-учебных заведений стали систематическими, а ревизоры – штатными членами Учебного комитета. Требования к ним также изменились. С этого момента релевантный опыт стал важнее происхождения. Хотя председатель комитета неизменно был представителем духовенства, на должность ревизоров назначались светские лица – чиновники, имевшие богословское или педагогическое образование, методико-педагогический опыт в духовных и народных школах. Исключение составляли немногие, например, С.И. Лебедев учился и позднее работал в Санкт-Петербургском педагогическом институте¹⁷.

Изменения были связаны с сомнениями обер-прокурора Синода Д.А. Толстого в достоверности дореформенных ревизий. Они были короткими и часто копировали друг друга. Считалось, что они маскировали семинарские проблемы, а не помогали их разрешить. Введением специальной должности и привлечением опытных и незаинтересованных светских чиновников Д.А. Толстой хотел добиться прозрачности и беспристрастности оценок¹⁸.

¹³ См. подробнее: *Суржиков К.В.* Внутренняя структура и личный состав Учебного комитета при Святейшем Синоде (краткий обзор) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 3 (8). С. 371–377.

¹⁴ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 797. Оп. 37. Отд. I. Ст. 1. Д. 131. Л. 496–497.

¹⁵ *Сухова Н.Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М., 2006. С. 207.; *Ферапонт (Широков), иером.* Динамика развития духовных семинарий после учебной реформы 1867 года (по материалам отчетов о ревизии) // Труды Коломенской духовной семинарии. 2023. № 2 (21). С. 63.

¹⁶ *Ферапонт (Широков), иером.* Ревизии духовных школ до учебной реформы 1867 года // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 4 (21). С. 83–94.

¹⁷ См. подробнее: *Ферапонт (Широков), иером.* Деятельность С.В. Керского на посту ревизора Учебного комитета // Научные труды Самарской духовной семинарии: сборник статей. Самара, 2022. Вып. XI–XII. С. 82.

¹⁸ *Сухова Н.Ю.* Указ. соч. С. 178.

После реформы члены Учебного комитета избирались лично обер-прокурором из числа доверенных лиц. По такому принципу председателем был назначен и протоиерей И.А. Васильев. Священнослужитель был хорошо знаком с представителями разных ветвей рода Толстых¹⁹. С Д.А. Толстым он лично познакомился, вероятно, в начале 1860-х гг. По воспоминаниям современников, протоиерей встречался с будущим обер-прокурором в Париже и помогал ему редактировать книгу «*Le Catholicisme romain en Russie*». Позднее И.А. Васильев не раз напоминал Д.А. Толстому об оказанной услуге, прося об ответных милостях²⁰.

Все ревизоры так или иначе были связаны с духовным ведомством (учились в семинариях, некоторые – в духовных академиях), но не принимали сан и выбирали светскую карьеру. Так, С.В. Керский (1831–1903) родился в семье протоиерея, окончил Пензенскую семинарию, а затем получил степень магистра богословия в Казанской духовной академии. Четыре года проработал смотрителем и учителем Лысковского духовного училища в Нижегородской губернии, после чего в 1858 г. получил должность чиновника канцелярии обер-прокурора Синода. За время службы членом-ревизором Учебного комитета прошёл путь от статского до тайного советника²¹. Другой пример, ещё более далёкий от образа прежних служащих Синода, – действительный статский советник С.И. Лебедев ([1817]–1882). Как и его коллега по комитету, он был выходцем из духовенства и получил среднее образование в духовной семинарии. Однако затем он окончил Педагогический институт в Санкт-Петербурге и остался там преподавать русскую словесность. В 1851 г. получил звание профессора, а в 1860 г. был назначен цензором Санкт-Петербургского цензурного комитета²².

Таким образом, на смену ревизорам-архимандритам пришли ревизоры-чиновники. Они были деятельными и исполнительными бюрократами и опытными педагогами-методистами, не стеснёнными церковной иерархией. Пореформенные ревизоры могли даже проигнорировать ритуальные жесты вроде визита к епархиальному архиерею по прибытии на место ревизии²³.

Чиновники Учебного комитета при Синоде должны были посещать семинарии и училища отдельных епархий, оценивать результаты преобразований, компетентность педагогов, образовательный и нравственный уровень

¹⁹ Парижские письма протоиерея Иосифа Васильевича Васильева к обер-прокурорам Святейшего синода и другим лицам с 1846 по 1867 гг. / Биограф. сведения, предисловие и примечания Л.К. Бродского. Петроград, 1915.

²⁰ Катанский А.Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 год. Нижний Новгород, 2010. С. 245.

²¹ Полный православный богословский энциклопедический словарь: В 2 т. СПб., 1913. Т. 2. 2464 стб.

²² Список гражданским чинам IV класса. Исправлен по 1-е июля 1864 г / Инспекторский отд. собственной е. и. в. канцелярии. СПб., 1864. С. 706.

²³ Савва (Тихомиров), архиеп. Хроника моей жизни: Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. Сергиев Посад, 1898–1911. Т. 5. С. 772.

воспитанников. Ревизоры сами устанавливали сроки своих ревизий²⁴. Обычно они проводили в духовных семинариях три-четыре недели. За это время чиновники проверяли внутренние регламенты, вычитывали учебные программы и сочинения, изучали состав библиотек и архивов, посещали уроки, общежития и квартиры, а также лично общались с семинаристами²⁵.

По подсчётам члена Учебного комитета С.И. Миропольского, за первые двадцать пять лет работы комитета было совершено 248 ревизий²⁶. По итогам каждой ревизоры устно сообщали наблюдения епархиальному архиерею и составляли подробные письменные отчёты для обер-прокурора Синода.

Если отталкиваться от числа сохранившихся отчётов в фонде Учебного комитета РГИА, то за 18 лет действия устава 1867 г. ревизоры провели 203 ревизии²⁷. За это время чиновники Учебного комитета посетили каждую из 51 семинарии в среднем четыре раза. При этом проверки не были регулярными. Так, Костромскую духовную семинарию ревизовали в 1867, 1868, 1870, 1873, 1878 и 1883 гг. Повышенное внимание в первые годы реформы, вероятно, было связано с оценкой готовности учебного заведения к преобразованиям по новому уставу в 1870 г.²⁸ Ревизии в других духовных семинариях также после полного реформирования проводились реже, в среднем раз в пять лет (например, Астраханской, Кишинёвской, Кавказской, Нижегородской и Рязанской).

Как показано в таблице, распределение числа ревизий по годам было неоднородным. Больше всего (двадцать) проверок пришлось на 1873 г. С 1872 по 1879 г. стабильно проводилось больше десяти ревизий в год. Это объясняется как стремлением Синода упорядочить вносимые изменения и оценить их эффективность, так и обострением социально-политической обстановки в Российской империи, началом дела о пропаганде в империи.

Количество ревизий православных духовных семинарий, 1867–1884 гг.

1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884
5	14	10	9	9	10	20	11	15	11	11	16	14	9	11	10	9	9
203																	

Чаще всего отчёт о ревизии состоял из четырёх блоков: обучение, воспитание, хозяйственная часть и обзор окружных и епархиальных съездов духовенства. В первой части ревизоры подробно разбирали учебные пособия,

²⁴ Миропольский С.И. Двадцатипятилетие Учебного комитета при Святейшем Синоде // Приложение к Церковным ведомостям. 1892. № 23. С. 839.

²⁵ Напр., Зинченко И.К. Отчет о ревизии духовно-учебных заведений Черниговской епархии, произведенной с 3 мая по 4 июня 1870 г. в видах приготовления оных к полному преобразованию по высочайше утвержденным в 14 день мая 1867 года уставам и штатам. СПб., 1870.

²⁶ Миропольский С.И. Указ. соч. С. 839.

²⁷ Подсчитано по: РГИА. Ф. 802. Оп. 9, 17.

²⁸ Лебедев С.И. Преобразование духовно-учебных заведений в Костроме (1870 год). СПб., 1871.

оценивали качество преподавания и квалификацию учителей. Все вопросы, касающиеся нравственного развития учащихся, их проступков и мер, прилагаемых для улучшения поведения, разбирались во второй части. Нравственное состояние семинаристов настолько волновало Синод, что в некоторых случаях его анализ составлял до половины отчёта (например, в отчёте по ревизии Самарской семинарии 1873 г. И.К. Зинченко потратил на разбор воспитательной части двадцать из сорока страниц²⁹).

Обер-прокурор внимательно читал и комментировал каждый документ. Затем отчёты обсуждались на заседаниях Учебного комитета в присутствии всех штатных членов, в том числе и ревизоров. Таким образом ревизоры согласовывали мнения о норме поведения семинаристов и правильной организации учебного процесса.

По результатам обсуждений составлялся перечень рекомендаций, который утверждался Синодом³⁰. Наконец исправленные и дополненные рекомендации отчёты печатались и рассылались по всем семинарским правлениям и епархиальным главам. Они должны были служить указаниями к действию, а также разъяснением существующих регламентов и дополнением к ним с примерами из повседневной практики³¹.

Правления духовных семинарий действительно читали рассылаемые брошюры – ссылки на них встречаются в ежегодных ректорских отчётах о состоянии духовно-учебных заведений³². Д.А. Толстой также признавал, что составленные по отчётам заключения приносили «существенную пользу учебно-воспитательному делу множеством педагогических указаний»³³.

Точно сформулировать цели и задачи ревизий невозможно из-за отсутствия письменных инструкций для ревизоров. Однако косвенно судить о них мы можем по содержанию отчётов, формат и объём которых определяли сами составители³⁴, и по последующим обсуждениям в Синоде.

Первостепенной задачей ревизоров был контроль подготовки и преобразования духовных семинарий по новому уставу. Это касалось не только проверки соответствия учебных программ, квалификации преподавателей и новой организации классов. В рамках реформы были отменены устаревшие практики воспитания и введены новые (Основным документом, регламентирующим практики воспитания семинаристов, был Журнал Учебного комитета при Святейшем Синоде с соображениями по вопросам, касающимся устройства воспитательной части в духовных семинариях 1871 года). Например, запрещались искусственные иерархии учеников (принцип

²⁹ Зинченко И.К. Отчет о ревизии духовно-учебных заведений Самарской епархии: 1873 г. СПб., 1874. С. 11–31.

³⁰ РГИА. Ф. 797. Оп. 49. Отд. I. Ст. 2. Д. 70. Л. 41–48; Д. 53а. Л. 52–55.

³¹ Там же. Ф. 802. Оп. 16. Д. 142. Л. 1–2.

³² Там же. Оп. 9. Отчёты. Раздел I. Д. 1. Л. 233.

³³ Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего синода графа Д.А. Толстого по Ведомству православного исповедания за 1872 г. СПб., 1873. С. 154.

³⁴ Мировольский С.И. Указ. соч. С. 839.

старших, следящих за поведением младших), телесные наказания. Ревизоры проверяли исполнение этих и других пунктов устава, указывали ректору на нарушения и сообщали о них обер-прокурору Синода.

Нередко оказывалось, что семинарские правления неправильно понимали смысл новых регламентов. С.И. Миропольский в своих мемуарах писал, что, хотя основные документы в виде устава, объяснительной записки к нему и циркулярных указов рассылались по епархиям сразу после издания, «жизнь ставила массу практических вопросов, на которые Учебному комитету приходилось давать обстоятельные разъяснения и указания»³⁵. Забота об этом ложилась на плечи ревизоров.

По их собственным словам, ревизоры боролись с традициями и стремились «противопоставить закон укоренившемуся обычаю, или застарелым педагогическим привычкам, или воззрениям членов педагогического собрания»³⁶. При этом они позиционировали себя как помощников семинарских правлений, цель которых не наказать за ошибки, а помочь их исправить³⁷. Можно предположить, что правления не разделяли их видение ситуации. Для них ревизоры по большей части оставались чиновниками, носителями синодальной власти. По этой причине преподаватели обращались к ним с прошениями об улучшении места службы или материального положения и даже передавали доносы друг на друга, рассчитывая, что их слова так с большей вероятностью будут переданы обер-прокурору³⁸.

Хотя ревизоры были методистами и вырабатывали основные рекомендации совместно на заседаниях Учебного комитета, они обращали внимание на разные сферы семинарской жизни. Так, С.И. Лебедев, занимаясь параллельно с ревизорской деятельностью составлением учебных программ по словесности, фокусировался в отчётах больше на её преподавании, чем на нравственном воспитании будущих служителей клира³⁹. Отчёты И.К. Зинченко и С.В. Керского, занимавших до назначения в Синод должности инспектора и смотрителя духовно-учебных заведений, были более подробными. В них уделялось гораздо больше внимания вопросам нравственности.

Надзор за поведением и настроениями воспитанников был важен как в контексте улучшения репутации клириков, так и в связи с политическими волнениями внутри страны. Каждый отчёт сопровождался характеристикой нравственного состояния учащихся и их отношения к церковной службе, а также анализом зафиксированных в журналах поведения проступков.

³⁵ Миропольский С.И. Указ. соч. С. 833.

³⁶ Зинченко И.К. Отчет о ревизии духовно-учебных заведений Черниговской епархии, произведенной с 3 мая по 4 июня 1870 г... С. 3.

³⁷ Зинченко И.К. Отчет о ревизии духовно-учебных заведений Курской епархии (1870 г.). СПб., 1871. С. 65.

³⁸ Керский С.В. Преобразование духовно-учебных заведений Полоцкой епархии в 1872 году. СПб., 1872. С. 88.

³⁹ Лебедев С.И. Преобразование духовно-учебных заведений во Пскове (1870 года). СПб., 1871. С. 5–6.

Несмотря на разность интересов, в фокусе внимания ревизоров оказывались несколько повторяющихся сюжетов. Самым частым предметом обсуждения в отчётах была проблема пьянства семинаристов. Ревизоры обнаруживали этот порок повсеместно и отдельно подчёркивали бездействие семинарских правлений в борьбе с ним. Во время ревизии Владимирской семинарии в 1869 г. И.А. Ненарокомов отметил, что в журнал поведения учеников заносятся далеко не все случаи нетрезвости, а воспитатели не стремятся ни исправить, ни в должной мере наказать замеченных в этом пороке учеников⁴⁰. Такая «ложная гуманность» членов семинарских правлений замечалась на протяжении всего действия устава 1867–1884 гг. В той же Владимирской семинарии спустя шесть лет уже другой ревизор по-прежнему обнаруживал множество случаев нетрезвости и не сомневался, что «одной из причин существования в среде владимирских семинаристов склонности к пьянству служит снисходительное отношение к обнаружениям этого порока со стороны семинарского правления»⁴¹.

Если разгульный образ жизни и пьянство семинаристов волновало Синод и раньше, с 1867 г. в обязанности ревизоров вошла забота о чтении воспитанников. Ни одна ревизия не обходилась без анализа состава библиотек, учебного и внеклассного чтения. Таким образом ревизоры оценивали влияние актуальных политических событий на умы семинаристов и отслеживали циркуляцию революционных идей в духовных школах.

Чтобы лучше понять настроения и образ мыслей учеников, ревизоры запрашивали читательские дневники и просматривали их учебные сочинения. В них часто обнаруживались такие черты, как эгоизм и «холодность к религиозным упражнениям»⁴². По мнению ревизоров, подобные качества вырабатывались из-за недостатка надзора за воспитанниками и чтения ими запрещённой литературы. В 1871 г. И.К. Зинченко отмечал, что ученики Черниговской семинарии в сочинениях доказывают необходимость и важность христианской религии от противного, через критику материалистических сочинений. Однако опровержение этих учений «в большинстве случаев заменяется оговоркой, сущность которой заключается во фразе: но здравый разум не может согласиться с этим. А это означает, что противовес этим теориям в головах учеников не велик»⁴³.

⁴⁰ Ненарокомов И.А. Отчет о ревизии Владимирской семинарии и тамошнего духовного училища (в 1869 г.) с изложением сведений о приготовлении духовно-учебных заведений Владимирской епархии к полному преобразованию по высочайше утвержденным 14 мая 1867 года уставам. СПб., 1869. С. 20.

⁴¹ Зинченко И.К. Отчет о ревизии духовно-учебных заведений Владимирской епархии 1875 года. СПб., 1876. С. 15.

⁴² Зинченко И.К. Отчет о ревизии духовно-учебных заведений Курской епархии (1870 г.). С. 54.

⁴³ Зинченко И.К. Отчет о ревизии духовно-учебных заведений Черниговской епархии, произведенной с 3 мая по 4 июня 1870 г... С. 19.

Во время ревизий чиновники Учебного комитета часто находили педагогов неспособными аргументированно доказать несостоятельность противорелигиозных высказываний философов и превосходство богословской интерпретации мира над естественно-научной⁴⁴. Инспекторы и смотрители библиотек также не проявляли особого энтузиазма в борьбе с циркуляцией запрещённой и нежелательной литературы в стенах семинарии. Спустя десять лет после начала реформы ревизоры по-прежнему находили в ученических и семинарских библиотеках непригодные, с их точки зрения, для семинаристов книги⁴⁵.

К последним они относили не только тенденциозную литературу, но и беллетристику – произведения современных писателей, бесполезные для подготовки будущих пастырей, например, «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского. Пользуясь своим правом давать рекомендации семинарским правлениям, ревизоры прямо на местах предлагали инспекторам ограничить доступ к такой «неудобной» литературе⁴⁶.

Ревизоры также внимательно проверяли инструкции инспекторам семинарии и правила поведения учеников, составление которых по уставу 1867 г. становилось обязанностью семинарских правлений. Отсутствие универсальных правил должно было сделать обучение более гибким и адаптированным под нужды конкретного учебного заведения⁴⁷.

По словам С.И. Миропольского, члены Учебного комитета хотели «избежать тягостного в деле воспитания униформизма и чисто теоретической кабинетной обработки живых вопросов воспитания»⁴⁸. Предполагалось печатать рекомендации ревизоров в отчётах и рассылать их по семинарским правлениям, чтобы те на примерах друг друга вырабатывали свои системы воспитания. В первые годы реформы обер-прокурор пресекал любые попытки стандартизировать правила. Так, в 1868 г. С.В. Керский обнаружил, что инспекторы и преподаватели Смоленской духовной семинарии вопреки требованию устава не заботятся о нравственности учеников, и письменным отношением на имя ректора велел составить конкретные правила для наставников с чётким перечислением их обязанностей⁴⁹. Д.А. Толстой отменил требования С.В. Керского, предоставив выбор методов воспитания «благоразумию, педагогической опытности и добросовестному усердию самих наставников»⁵⁰.

⁴⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 150. Д. 884. Л. 15 об.

⁴⁵ Сафронова Ю.А. Самообразование vs внеклассное чтение: светская литература в православных духовных семинариях после реформы 1867 г. // Антропологический форум. 2023. №57. С. 78.

⁴⁶ Зинченко И.К. Отчет по обозрению духовно-учебных заведений Вятской епархии. СПб., 1871. С. 37.

⁴⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 149. Д. 150. Л. 8.

⁴⁸ Миропольский С.И. Двадцатипятилетие Учебного комитета... С. 834.

⁴⁹ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1868 г. Д. 44. Л. 54 об.

⁵⁰ Там же. Д. 44. Л. 79 об.

Однако члены правлений приняли управленческую автономию без энтузиазма. Почти в каждом отчёте ревизоры отмечали халатность в составлении документов. Одна часть регламентов была слово в слово списана с опубликованной инструкции Санкт-Петербургской семинарии⁵¹. Другая полностью повторяла положения устава 1867 г., касающиеся обязанностей учеников и воспитателей⁵². Те же правления, которые проявляли инициативу и творчески подходили к составлению правил, нередко критиковались заходящую до абсурда мелочность⁵³.

По результатам проверок на пересмотр отправлялась почти каждая инструкция, а составленные ревизорами списки необходимых изменений включали порой несколько десятков пунктов⁵⁴. Хотя образцы и рекомендации для правлений печатались в ревизорских отчётах и рассылались по всем епархиям, а после ревизий многие правления действительно пересматривали инструкции⁵⁵, ошибки и противоречия обнаруживались на протяжении всего времени действия устава 1867 г.⁵⁶

Стоит отметить, что ревизоры исправляли не только «не согласные с семинарским уставом», но и «несостоятельные с педагогической точки зрения» правила. Так, С.В. Керский в правилах для воспитанников Кавказской семинарии обнаружил, что «пение светское и простонародное и разыгрывание на инструментах светских нот строго воспрещаются как занятия неприличные духовным воспитанникам или прямо вредные»⁵⁷. Такой запрет показался ему чересчур радикальным и противоречащим современным педагогическим идеям о важности эстетического воспитания.

Другой ревизор, С.И. Лебедев, критиковал использование в качестве наказания стояние на коленях: «Наказание такого рода, принадлежащее не столько к нравственному, сколько к физическому, по моему мнению, надлежало бы вывести из употребления, по крайней мере частого, как меру, непригодную к смягчению нрава учеников»⁵⁸. В подобных замечаниях прослеживалось стремление ревизоров гуманизировать и модернизировать воспитательную систему духовной школы. В целом внедрение в духовных школах современных педагогических принципов было едва ли не центральной миссией ревизоров. Их энтузиазм, однако, сталкивался с инертностью и консерватизмом семинарских правлений.

⁵¹ Напр.: *Зинченко И.К.* Отчет о ревизии духовно-учебных заведений Подольской епархии (1871 года). СПб., 1872. С. 55.

⁵² Напр.: *Зинченко И.К.* Отчет о ревизии духовно-учебных заведений Курской епархии (1870 г.). С. 48.

⁵³ *Керский С.В.* Преобразование духовно-учебных заведений Кишиневской епархии (в 1868 г.). Кишинев, 1871. С. 39.

⁵⁴ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1874 г. Д. 71. Л. 15.

⁵⁵ Там же. Отчёты. Разд. I. Д. 52. Л. 22.

⁵⁶ Там же. 1878 г. Д. 67.; 1880 г. Д. 33.

⁵⁷ *Керский С.В.* Преобразование духовно-учебных заведений Кавказской епархии в 1871 году. СПб., 1871. С. 138.

⁵⁸ *Лебедев С.И.* Преобразование духовно-учебных заведений в Костроме (1870 г.). С. 13.

В результате именно ревизоры инициировали расследования, приводившие к исключениям неблагонадёжных учеников и снятию с должностей не справляющихся с обязанностями членов правлений и преподавателей. Например, после экстренной ревизии Тифлисской семинарии в связи с беспорядками в 1872 г. были уволены инспектор и его помощник, а годом позже после повторной ревизии снят с должности и ректор⁵⁹.

В отчётах ревизоров явно прослеживается патерналистское отношение к семинарским правлениям. Чиновники низко оценивали их педагогические и управленческие навыки и порой грубо вмешивались в вопросы воспитания, препятствуя тем самым реализации заложенных в реформу принципов семинарского самоуправления.

Однако и сами правления духовных семинарий не спешили воспользоваться данной им автономией. На это могло быть несколько причин. Во-первых, у них не было необходимых для самоорганизации навыков и опыта. Предшествующие сто лет система духовных школ находилась в строгом подчинении вышестоящим институциям. Выработкой воспитательных регламентов семинарий занимались преимущественно архиереи и члены Синода. Во-вторых, не хватало молодых и энергичных педагогов и служащих, разделявших идеи новой реформы и готовых ответственно подойти к организационным вопросам⁶⁰. Вкупе с давлением ревизоров и страхом увольнений эти факторы не оставляли пространства для развития самостоятельности, необходимой для реализации принципов семинарской автономии. Таким образом, первоначально заложенная в концепцию реформы идея увеличения автономии духовных школ оказалась несостоятельной. Не желая усложнять делопроизводство, Синод рассылал ревизоров и использовал отчёты как альтернативный способ нормализации внутрисеминарских практик. Суждения ревизоров должны были замещать формальные правила и создавать пространство для поиска оптимальных педагогических и управленческих решений.

Предполагалось, что ревизоры будут собирать прецеденты и точно корректировать действия семинарских правлений, но правления не воспользовались данной им свободой самоуправления так, как того ожидал Синод. Отчёты печатались, исправления накапливались, но проблемы, с которыми была призвана бороться реформа 1867 г., не исчезали. Спустя шесть лет после начала преобразований С.В. Керский всё так же обнаруживал в стенах духовных семинарий «разнообразные явления», напоминавшие «старую бурсу», и обвинял правления в ложной гуманности по отношению к предосудительным поступкам воспитанников⁶¹.

⁵⁹ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1874 г. Д. 71. Л. 9.

⁶⁰ Леонтьева Т.Г. Учебный процесс в духовных семинариях России XIX в. по воспоминаниям выпускников // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2016. № 3. С. 9–10; Сушко А.В. Указ. соч. С. 164–165.

⁶¹ Керский С.В. Отчет о ревизии духовно-учебных заведений Ярославской епархии в 1873 году. СПб., 1877. С. 93.

Если в 1868 г. стремление отдельных ревизоров к стандартизации правил встречало сопротивление обер-прокурора, то уже к середине 1870-х гг. стало понятно, что альтернативные варианты не сработали. В январе 1875 г. все постановления и накопленные замечания ревизоров были собраны и формализованы в «Собрании постановлений 1867–1874 гг. относительно устройства духовных семинарий и училищ, согласно требованиям высочайше учреждённых 14 мая 1867 г. духовно-училищных уставов»⁶².

Хотя официально автономия семинарий в вопросах воспитания не упразднялась, влияние ревизоров возросло и обрело формальное основание. В 1875 г. они получили право давать письменные распоряжения семинарским правлениям без предварительного согласования с обер-прокурором Синода по всем собранным ранее прецедентам⁶³. Разочаровавшись в результатах семинарского самоуправления, Синод пошёл по привычному пути бюрократизации и рутинизации процессов управления духовным образованием.

Список литературы:

1. Бикташева А.Н. L'état c'est nous? Местное гражданство, имперское подданство и ревизия государственных учреждений в Казанской губернии (1819–1820 гг.) // *Ab Imperio*. 2006. № 4. С. 137–186.
2. Вытнов В.К., *свящ.* Отчеты о ревизии духовных учебных заведений как исторический источник (на примере Донской епархии) // *Христианское чтение*. 2020. № 1. С. 210–215.
3. Гуркина Н.К. Ревизионные отчеты Учебного комитета Святейшего Синода как источник по истории провинциальных духовных учебных заведений начала XX в. // *Научные Труды Северо-Западного института управления РАНХиГС*. 2013. № 2. С. 8–16.
4. Леонтьева Т.Г. Учебный процесс в духовных семинариях России XIX в. по воспоминаниям выпускников // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: История*. 2016. № 3. С. 4–16.
5. Могилевский Н.А. Губернаторы и чиновники эпохи Великих реформ в русской литературе 1850–60-х гг. // *Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки»*. 2024. № 1 (53). С. 19–35.
6. Попова О.Д. «Коммунальная квартира» епархиалок... (повседневная жизнь воспитанниц закрытых учебных заведений в рамках жилищного пространства) // *Вестник Вятского государственного университета*. 2013. № 4–1. С. 28–34.
7. Попова О.Д. Материалы ревизий духовно-учебных заведений как исторический источник и их роль в прочтении мемуаров семинаристов // *Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина*. 2018. № 1 (58). С. 7–17.

⁶² Собрание постановлений Святейшего Синода 1867–1874 гг. относительно устройства духовных семинарий и училищ, согласно требованиям высочайше утвержденных 14 мая 1867 года духовно-училищных уставов. СПб., 1875.

⁶³ РГИА. Ф. 797. Оп. 45. Отд. I. Ст. II. Д. 96. Л. 5 об.

8. Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М.: Издательство ПСТГУ, 2006. 658 с.
9. Суржиков К.В. Внутренняя структура и личный состав Учебного комитета при Святейшем Синоде (краткий обзор) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 3 (8). С. 371–377.
10. Сафронова Ю.А. Самообразование vs внеклассное чтение: светская литература в православных духовных семинариях после реформы 1867 г. // Антропологический форум. 2023. № 57. С. 61–85.
11. Сушко А.В. Духовные семинарии в пореформенной России (1861–1884 гг.). СПб. : СПбГМА им. И. И. Мечникова, 2010. 254 с.
12. Тот Ю.В. К вопросу об организации общероссийского осмотра губерний // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. № 1. С. 56–78.
13. Ферапонт (Широков), иером. Деятельность С.В. Керского на посту ревизора Учебного комитета // Научные труды Самарской духовной семинарии: сборник статей. Том Выпуск XI / Выпуск XII. Самара: ООО «Слово», 2022. С. 81–89.
14. Ферапонт (Широков), иером. Ревизии духовных школ до учебной реформы 1867 года // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 4 (21). С. 83–94.
15. Ферапонт (Широков), иером. Динамика развития духовных семинарий после учебной реформы 1867 года (по материалам отчетов о ревизии) // Труды Коломенской духовной семинарии. 2023. № 2 (21). С. 62–69.
16. Ферапонт (Широков), иером. Система ревизий духовно-учебных заведений во 2-й пол. XIX — нач. XX вв. // Христианское чтение. 2024. № 2. С. 253–260.
17. Freeze G.L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton, 1983. 507 p.

Об авторе:

ОРЛОВА Юлия Павловна – аспирант, факультет истории, Европейский университет в Санкт-Петербурге (191187, Россия, г. Санкт-Петербург, Гагаринская ул., д. 6/1А); e-mail: iorlova@eu.spb.ru

Auditors of the Educational Committee under the Holy Synod as Agents of the Reform of Theological Education of 1867

Yu.P. Orlova

European university at St.Petersburg, St.Petersburg, Russia

The study is devoted to the contribution of the auditors of the Educational Committee under the Holy Synod to the reform of Orthodox theological seminaries in the 1860-1870s. Based on the auditors' reports, the article

examines the changes that affected the system of governance of theological education during this time. Considerable attention is paid to the interaction between auditors and seminary boards in reforming the principles of moral education. The author argues that auditors' activities went beyond supervision and control over the state of theological schools. Auditors positioned themselves as fighters against old pedagogical traditions and encroached on the autonomy of seminary boards. Their reports became a basis for regulation and standardization the educational process of post-reform theological seminaries.

Keywords: *history of education, moral education, reform of theological seminaries of 1867, audits of theological schools, the Educational committee.*

About the author:

ORLOVA Yulia Pavlovna – PhD student, Department of History, European University at St. Petersburg (191187, Russia, St. Petersburg, Gagarinskaya St., 6/1A); e-mail: iorlova@eu.spb.ru

References:

- Biktaşheva A.N., *L'état c'est nous? Mestnoe grazhdanstvo, imperskoe poddanstvo i reviziya gosudarstvennykh uchrezhdenii v Kazanskoi gubernii (1819–1820 gg.)*, Ab Imperio, 2006, № 4, S. 137–186.
- Vytnov V.K., svyashch., *Otchety o revizii dukhovnykh uchebnykh zavedenii kak istoricheskii istochnik (na primere Donskoi eparkhii)*, Khristianskoe chtenie, 2020, № 1, S. 210–215.
- Gurkina N.K., *Revizionnye otchety Uchebnogo komiteta Svyateishego Sinoda kak istochnik po istorii provintsial'nykh dukhovnykh uchebnykh zavedenii nachala XX v.*, Nauchnye Trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANKhIGS, 2013, № 2, S. 8–16.
- Leont'eva T.G., *Uchebnyi protsess v dukhovnykh seminariyakh Rossii XIX v. po vospominaniyam vypusnikov*, Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya: Istoriya, 2016, № 3, S. 4–16.
- Mogilevskii N.A., *Gubernatory i chinovniki ehpokhi Velikikh reform v russkoi literature 1850–60-kh gg.*, Vestnik MGPU, Seriya «Istoricheskie nauki», 2024, № 1 (53), S. 19–35.
- Popova O.D., *«Kommunal'naya kvartira» eparkhialok... (povsednevnyaya zhizn' vospitannits zakrytykh uchebnykh zavedenii v ramkakh zhilishchnogo prostranstva)*, Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013, № 4–1, S. 28–34.
- Popova O.D., *Materialy revizii dukhovno-uchebnykh zavedenii kak istoricheskii istochnik i ikh rol' v prochtenii memuarov seminaristov*, Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina, 2018, № 1 (58), S. 7–17.
- Sukhova N.Yu., *Vysschaya dukhovnaya shkola: problemy i reformy (vtoraya polovina XIX veka)*. M.: PSTGU, 2006.

- Surzhikov K.V., *Vnutrennyaya struktura i lichnyi sostav Uchebnogo komiteta pri Svyateishem Sinode (kratkii obzor)*, Vestnik Istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii. 2021, № 3 (8), S. 371–377.
- Safronova Yu.A., *Samoobrazovanie vs vneklassnoe chtenie: svetskaya literatura v pravoslavnykh dukhovnykh seminariyakh posle reformy 1867 g.*, Antropologicheskii forum, 2023, № 57, S. 61–85.
- Sushko A.V., *Dukhovnye seminarii v poreformennoi Rossii (1861–1884 gg.)*. SPb.: SPBGMA im. I.I. Mechnikova, 2010.
- Tot Yu.V., *K voprosu ob organizatsii obshcherossiiskogo osmotra gubernii*, Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya, 2021, № 1, S. 56–78.
- Ferapont (Shirokov), ierom., *Deyatel'nost' S.V. Kerskogo na postu revizora Uchebnogo komiteta*, Nauchnye trudy Samarskoi dukhovnoi seminarii: sbornik statei. Tom Vypusk XI / Vypusk XII. Samara, 2022, S. 81–89.
- Ferapont (Shirokov), ierom., *Revizii dukhovnykh shkol do uchebnoi reformy 1867 goda*, Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii, 2022, № 4 (21), S. 83–94.
- Ferapont (Shirokov), ierom., *Dinamika razvitiya dukhovnykh seminarii posle uchebnoi reformy 1867 goda (po materialam otchetov o revizii)*, Trudy Kolomenskoi dukhovnoi seminarii, 2023, № 2 (21), S. 62–69.
- Ferapont (Shirokov), ierom., *Sistema revizii dukhovno-uchebnykh zavedenii vo 2-i pol. XIX — nach. XX vv.*, Khristianskoe chtenie, 2024, № 2, S. 253–260.

Статья поступила в редакцию 27.11.2024 г.

Подписана в печать 16.05.2025 г.